

Стратегическое соперничество в Индо-Тихоокеанском регионе: от разделения до единства

Зенел Гарсия

Военный колледж сухопутных войск США, <https://www.armywarcollege.edu/>

Аннотация: Индо-Тихоокеанский регион – один из самых важных регионов мира. Его демографическая и экономическая динамика делает его главным локомотивом экономического роста в мире. В то же время различные этнические, территориальные и морские споры в регионе угрожают дестабилизировать не только отдельные страны и регион, но всю международную систему. На этом фоне американо-китайское стратегическое соперничество ещё более усложняет региональную динамику, создавая не только возможности, но и серьёзные проблемы. Поэтому развитие этого соперничества будет иметь глобальные последствия. В этом исследовании мы изучим роль Индо-Тихоокеанского региона в более широком американо-китайском стратегическом соперничестве и оценим представления и интересы ключевых региональных игроков. Автор утверждает, что эти игроки действуют, разделяя или сближая страны в условиях стратегического соперничества США с Китаем для продвижения своих интересов. Мы делаем вывод о том, что это ставит под вопрос формирование дискурса Холодной войны 2.0, который предполагает, что Вашингтон и Пекин формируют два сплочённых блока, соперничающих за влияние в сложных реалиях региона.

Ключевые слова: стратегическое соперничество, Индо-Тихоокеанский регион, АСЕАН, Индия, субъектность.

Вступление

Стратегическое соперничество стало характерной чертой двусторонних американо-китайских отношений последнего десятилетия. Это соперничество многогранно и охватывает сферы безопасности, экономики и идеологии. Особенно важен для этого соперничества Индо-Тихоокеанский регион,

поскольку именно в этом регионе расхождения по указанным вопросам ощущаются острее всего. Страны региона в первую очередь реагируют на него политикой, направленной на смягчение или использование усилий двух держав, стремясь избежать «выбора одной из сторон».¹ Иными словами, прямое союзничество остаётся исключением.

Стратегическое соперничество США и Китая в последние годы во многом способствовало принятию и продвижению Вашингтоном индо-тихоокеанского конструкта.² Этот региональный конструкт, увязывающий политику в Индийском и Тихом океанах, охватывает наиболее экономически динамичный регион мира, на который в 2023 году придётся около двух третей мирового роста.³ Там находятся крупнейшие новые потребительские рынки, что ещё больше подчёркивает его роль локомотива экономики в обозримом будущем.⁴ Экономическую важность региона иллюстрирует и тот факт, что 60% мировой морской торговли проходит его морскими путями и проливами.⁵ Однако этой экономической важности мешает ряд сохраняющихся проблем безопасности. Многие из этих важных морских путей и узких мест расположены в спорных водах, таких, как Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря. Кроме того, в давние территориальные споры, в частности, о Кашмире, Тайване и двух Кореях, вовлечены игроки, обладающие ядерным оружием, что создаёт риски не только для региональной стабильности, но и для всей международной системы. Иными словами, региональная динамика в Индо-Тихоокеанском регионе несёт далеко идущие глобальные последствия. Поэтому стратегическое соперничество в Индо-Тихоокеанском регионе влияет и на региональные, и на мировые дела.

¹ Drew Thompson, "Don't Make Us Choose Sides: Southeast Asian Perspectives on U.S. Strategy and Presence in the Region," *Centre on Asia and Globalisation (National University of Singapore)*, March 2024, 1-13, https://lkyspp.nus.edu.sg/docs/default-source/cag/don-t-make-us-choose-sides_march2024.pdf; David C. Kang, "Still Getting Asia Wrong: No 'Contain China' Coalition Exists," *The Washington Quarterly* 45, no. 4 (2022): 79-98, <https://doi.org/10.1080/0163660X.2022.2148918>.

² Bibek Chand and Zenel Garcia, "Constituting the Indo-Pacific: Securitisation and the Process of Region-Making," *International Quarterly for Asian Studies* 52, no. 1-2 (2021): 15-34, <https://doi.org/10.11588/iqas.2021.1-2.14300>.

³ "Regional Economic Outlook Asia and Pacific: Challenges to Sustaining Growth and Disinflation," *International Monetary Fund*, October 2023, <https://www.imf.org/en/Publications/REO/APAC/Issues/2023/09/27/regional-economic-outlook-for-asia-and-pacific-october-2023>.

⁴ Homi Kharas and Wolfgang Fengler, "Which Will Be the Top 30 Consumer Markets of This Decade? 5 Asian Markets below the Radar," *Brookings*, August 31, 2021, <https://www.brookings.edu/articles/which-will-be-the-top-30-consumer-markets-of-this-decade-5-asian-markets-below-the-radar/>.

⁵ См.: "How Much Trade Transits the South China Sea?" *China Power*, January 25, 2021, <https://chinapower.csis.org/much-trade-transits-south-china-sea/>; Darshana M. Baruah, Nitya Labh, and Jessica Greely, "Mapping the Indian Ocean Region," *Carnegie Endowment for International Peace*, June 15, 2023, 1-51, <https://carnegieendowment.org/research/2023/06/mapping-the-indian-ocean-region>.

Хотя американско-китайская конкуренция сыграла – и продолжит играть – важную роль в развитии Индо-Тихоокеанского региона, ключевые региональные игроки тоже способны влиять на эту конкуренцию. Реализация их субъектности показывает, что эти государства активно стремились смягчить или использовать американско-китайское стратегическое соперничество для продвижения собственных интересов. Поэтому вместо сугубо нисходящей динамики, где великие державы, такие, как США и Китай, борются за влияние, используя кнут и пряник, регион также демонстрирует восходящую динамику, которая иногда позволяет, а иногда мешает этим державам доминировать. Чтобы проиллюстрировать эти процессы, автор приведёт примеры, показывающие, как местные игроки эффективно сдерживали или использовали американско-китайское соперничество для достижения своих национальных целей.

Сдерживание стратегического соперничества

Возможно, никакой другой игрок в Индо-Тихоокеанском регионе не был так заинтересован в сдерживании американско-китайского стратегического соперничества, как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Хотя внутри неё есть несогласные, особенно учитывая разнообразный состав АСЕАН и подход, основанный на консенсусе, такие ключевые игроки, как Индонезия, Сингапур и Малайзия, стремились использовать этот институт для смягчения, по их мнению, дестабилизирующих эффектов стратегического соперничества в Юго-Восточной Азии. Это не удивительно, учитывая, что создание АСЕАН частично мотивировалось попытками ограничить вмешательство извне во время Холодной войны, и эта цель остаётся главным смыслом существования организации.⁶ В нынешних условиях американско-китайского стратегического соперничества эти ключевые государства старались использовать АСЕАН для «вплетения» США и Китая в более широкую архитектуру экономики и безопасности региона. Кроме того, они стремились создать пересекающиеся партнёрства, чтобы предотвратить формирование блоков, способных подорвать сплочённость и равноудалённость АСЕАН.

Стратегия «всестороннего вплетения» АСЕАН «означает процесс взаимодействия с государством для его вовлечения в глубокое участие в международном или региональном сообществе, охватывая его сеть устойчивых связей и отношений с целью долгосрочной интеграции».⁷ Страны-участницы ставили цель избежать необходимости принимать чью-либо сторону, вовлекая все великие державы в дела региона как заинтересованные сто-

⁶ “The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration),” *Association for Southeast Asian Nations*, Bangkok, August 8, 1967, <https://agreement.asean.org/media/download/20140117154159.pdf>.

⁷ Evelyn Goh, “Great Powers and Hierarchical Order in Southeast Asia: Analyzing Regional Security Strategies,” *International Security* 32, no. 3 (Winter 2007/2008): 113-157, 121, <https://doi.org/10.1162/isec.2008.32.3.113>.

роны, обеспечивающие его стабильность.⁸ Примеры этого всестороннего вплетения появились раньше американо-китайского стратегического соперничества и включают такие инициативы, как Восточноазиатский саммит (ВАС) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). Эти организации выросли из усилий АСЕАН по объединению внерегиональных держав с интересами безопасности и экономики в Юго-Восточной Азии.⁹ По мере усиления стратегического соперничества между Вашингтоном и Пекином страны АСЕАН продолжали применять эту стратегию, развивая её путём активного участия в инициативах, возглавляемых соперничающими державами.

Участие АСЕАН в инициативе Пекина «Один пояс, один путь» (BRI) стало примером её стратегии всеобщего вовлечения. Страны-участницы активно участвовали в различных экономических коридорах и инфраструктурных проектах BRI. Так, экономический коридор Китай-Индокитай BRI соединяет китайские провинции Юньнань и Гуанси с Вьетнамом, Лаосом, Мьянмой, Камбоджей, Таиландом, Малайзией и Сингапуром при помощи автомагистралей, зон экономического развития и формирующейся сети высокоскоростных железных дорог. Морской шёлковый путь XXI века BRI тоже связывает несколько важных портов материкового Китая с портами Юго-Восточной Азии и соответствующими зонами свободной торговли.¹⁰ Многие страны АСЕАН рассматривают эти инициативы BRI как дополнение к своим национальным и региональным проектам развития. В частности, АСЕАН и Китай объединили усилия по региональному взаимодействию. Существующие механизмы АСЕАН, такие, как сотрудничество Ланканг-Меконг (LMC), субрегион Большого Меконга (GMS), сотрудничество по развитию бассейна АСЕАН-Меконг (AMBDC), Стратегия экономического сотрудничества Айявади-Чао-Прая-Меконг (АСМЕКС) и Восточная зона роста АСЕАН Бруней Даруссалам-Индонезия-Малайзия-Филиппины (BIMP-EAGA), теперь связаны с BRI.¹¹ Благодаря этим совместным усилиям Китай стал главным экономическим партнёром АСЕАН.

В то же время несколько членов АСЕАН присоединились к Индо-Тихоокеанской структуре экономического благополучия (IPEF) Вашингтона для

⁸ Goh, "Great Powers and Hierarchical Order in Southeast Asia," 121-122.

⁹ См.: "About the East Asia Summit," *East Asia Summit*, <https://eastasiasummit.asean.org/about-east-asia-summit>; "About APEC: What is Asia-Pacific Economic Cooperation?" *Asia-Pacific Economic Cooperation*, updated January 2024, www.apec.org/about-us/about-apec.

¹⁰ Zenel Garcia and Phillip Guerreiro, "What American Policymakers Misunderstand About the Belt and Road Initiative," *Parameters* 54, no. 2 (Summer 2024): 7-20, <https://doi.org/10.55540/0031-1723.3284>.

¹¹ "ASEAN-China Joint Statement on Synergising the Master Plan on ASEAN Connectivity (MPAC) 2025 and the Belt and Road Initiative (BRI)," *Association for Southeast Asian Nations*, November 3, 2019, 3, <https://asean.org/asean-china-joint-statement-on-synergising-the-master-plan-on-asean-connectivity-mpac-2025-and-the-belt-and-road-initiative-bri/>.

экономической диверсификации. Хотя ряд государств АСЕАН рассматривают IPEF как часть стратегии Вашингтона по противодействию экономическому влиянию Китая в регионе, они приняли участие в IPEF в дополнение к существующим инициативам, таким, как BRI и Региональное всеобъемлющее экономическое партнёрство (RCEP), объединяющее АСЕАН, Китай, Японию, Южную Корею, Австралию и Новую Зеландию.¹² Сосредоточенность IPEF на устойчивости цепочек поставки, прозрачности и торговых стандартах согласуется с более широкими усилиями региона по содействию экономическому росту.

Эти усилия иллюстрируют недискриминационный подход стран АСЕАН к инициативам Вашингтона и Пекина, как к механизмам, одновременно служащим смягчению стратегического соперничества между двумя странами при достижении национальных и региональных целей развития. С этой целью они продолжают следовать стратегии вовлечения обоих соперников, поддерживая заявку Пекина на присоединение к Всеобъемлющему и прогрессивному транстихоокеанскому партнёрству (СРТПП), от которого Вашингтон отказался в 2016 году, и содействуя торговле со США в рамках соглашения о свободной торговле RCEP. Эта стратегия также отражает усилия по созданию пересекающихся партнёрств, избегая формирования жёстких блоков при сохранении равноудалённости АСЕАН. Выступая на 27-й Международной конференции Nikkei о будущем Азии в 2022 году, бывший премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун (2004–2024) подчеркнул этот подход. Он признал, что хотя для стран региона естественно развивать более тесные связи либо с США, либо с Китаем, «большинство стран предпочли бы избежать необходимости выбора».¹³ Ли утверждал, что «не будет хорошего результата, если страны Азии будут разделены на два лагеря», и выступал за «более стабильную, менее напряжённую конфигурацию», в которой две державы «имеют пересекающийся круг друзей».¹⁴ Наконец, он предостерег от формирования «союзов и группировок единомышленников», таких как Quad и AUKUS, подчеркнув, что коллективная безопасность должна включать «взаимодействие и договоренности об укреплении доверия с потенциальными противниками».¹⁵

¹² Siwage Dharma Negara and Maria Monica Wihardja, "IPEF's Relevance for ASEAN," *Fulcrum*, September 19, 2023, <https://fulcrum.sg/aseanfocus/ipefs-relevance-for-asean/>; "Speech by PM Lee Hsien Loong at Nikkei's 27th International Conference on the Future of Asia," *Prime Minister's Office Singapore*, May 26, 2022, <https://pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-Hsien-Loong-at-the-27th-International-Conference-on-the-Future-of-Asia>.

¹³ "Speech by PM Lee Hsien Loong at Nikkei's 27th International Conference on the Future of Asia."

¹⁴ "Speech by PM Lee Hsien Loong at Nikkei's 27th International Conference on the Future of Asia."

¹⁵ "Speech by PM Lee Hsien Loong at Nikkei's 27th International Conference on the Future of Asia."

Ощущения Ли находят отклик во всей Юго-Восточной Азии. Как указано в отчёте «Состояние Юго-Восточной Азии: обзор 2024 года», растёт обеспокоенность превращением АСЕАН в арену соперничества великих держав, её члены могут превратиться в марионеток в этом процессе.¹⁶ Поэтому растёт стремление укрепить организацию и сохранить её нейтралитет в стратегическом соперничестве США и Китая.¹⁷ Очевидно, что жители Юго-Восточной Азии видят в стратегии АСЕАН по вовлечению всех сторон ключевой механизм обеспечения равноудалённости региона.

Равноудалённость АСЕАН предполагает, что организация должна строить мосты, продвигая инклюзивные и взаимодополняющие союзы, а также иницируя формирование региональных норм. Это ясно из введения к «Обзору АСЕАН по Индо-Тихоокеанскому региону» (АОИР) 2019 года, ставшего прямым ответом на появление всё большего числа Белых книг по стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе в США, Японии и Австралии. Его цель состоит в переосмыслении концептуальной структуры Индо-Тихоокеанского региона, отойдя от американо-китайского стратегического соперничества и вместо этого сосредоточившись на приоритетных для АСЕАН направлениях, таких как взаимосвязь и устойчивое развитие.¹⁸ В АОИР прямо сказано, что АСЕАН рассматривает Индо-Тихоокеанский регион как «регион диалога и сотрудничества, а не соперничества».¹⁹ Важно отметить, что АОИР позиционирует организацию как связующее звено Индо-Тихоокеанского региона, выделяя ключевые инициативы АСЕАН, такие, как Восточноазиатский саммит (ВАС), и подчёркивая её важную роль в любой жизнеспособной стратегии Индо-Тихоокеанского региона, разработанной внерегиональными державами.²⁰

Хотя теоретики и практики часто критикуют АСЕАН за неэффективность, особенно в ключевых стратегических вопросах, таких, как споры в Южно-Китайском море и ситуация в Мьянме, история организации более сложна.²¹ Дискурсивный и эмпирический анализ показывает, что АСЕАН умело сыграла роль «регионального дирижёра» и продемонстрировала

¹⁶ “The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report,” *ASEAN Studies Centre at ISEAS – Yusof Ishak Institute*, 2024, 14, <https://www.iseas.edu.sg/centres/asean-studies-centre/state-of-southeast-asia-survey/the-state-of-southeast-asia-2024-survey-report/>.

¹⁷ “The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report,” 47.

¹⁸ “ASEAN Outlook on the Indo-Pacific,” *Association of Southeast Asian Nations*, June 22, 6, 2019, https://asean.org/wp-content/uploads/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf.

¹⁹ “ASEAN Outlook on the Indo-Pacific.”

²⁰ “ASEAN Outlook on the Indo-Pacific.”

²¹ John Lee, “ASEAN Is a Danger to Itself and the Neighborhood,” *Commentary*, Hudson Institute, March 9, 2024, <https://www.hudson.org/international-organizations/asean-danger-itself-neighbourhood-australia-john-lee>; Joshua Kurlantzick, “ASEAN’s Complete Failure on Myanmar: A Short Overview,” Council on Foreign Relations, August 29, 2022, <https://www.cfr.org/blog/aseans-complete-failure-myanmar-short-overview>.

способность влиять на интересы великих держав в регионе.²² Даже в таком критическом вопросе, как Южно-Китайское море, где АСЕАН будто бы не смогла защитить интересы своих членов, она создала прецедент, вынудив Китай «признать роль блока как законного посредника в решении споров».²³ Это важное достижение, учитывая предпочтение Пекином двусторонних механизмов разрешения споров. Поэтому Вашингтон и Пекин, стремящиеся вовлечь государства Юго-Восточной Азии в свою сферу влияния по мере обострения стратегического соперничества между ними, сталкиваются с упорными усилиями АСЕАН по их вовлечению в более широкую региональную архитектуру. Одновременно АСЕАН позиционирует себя как ключевого игрока в Индо-Тихоокеанском регионе. По сути, АСЕАН стремится умерить американско-китайское стратегическое соперничество, чтобы защитить интересы своих членов.

Использование стратегического соперничества

Несмотря на попытки АСЕАН умерить американско-китайское стратегическое соперничество, очевидно, что другие ключевые игроки стремятся использовать это соперничество для продвижения своих интересов. В этом контексте мало кто выиграл больше, чем Индия. Поскольку США и их ключевые союзники, Австралия и Япония, продвигают переход от Азиатско-Тихоокеанского к Индо-Тихоокеанскому региональному конструкту для управления угрозами по отношению к Китаю, они открыто признают ключевую роль Индии в регионе.²⁴ Поэтому индо-тихоокеанский конструкт не только отражает всё большую взаимосвязь политики в Индийском и Тихом океанах, но и демонстрирует как стратегическое соперничество способствует признанию жизненно важной роли других государств – в частности, Индии – для своих национальных интересов. Таким образом, продвижение индо-тихоокеанского конструкта, который сам по себе является продуктом американско-китайского стратегического соперничества, служит легитимизации исторических претензий Индии на статус региональной державы. Однако это признание выходит за рамки простого признания статуса державы; это признание геополитической и геоэкономической роли Индии в более широких региональных рамках.

Эту динамику можно проследить в официальных заявлениях американских, австралийских и японских официальных лиц об индо-тихоокеанском региональном конструкте. Так, в 2018 году бывший заместитель помощника

²² Le Hu, "Examining ASEAN's Effectiveness in Managing South China Sea Disputes," *The Pacific Review* 36, no. 1 (2023): 119-147, <https://doi.org/10.1080/09512748.2021.1934519>; Robert Yates, "ASEAN as the 'Regional Conductor': Understanding ASEAN's Role in the Asia-Pacific Order," *The Pacific Review* 30, no. 4 (2017): 443-461, <https://doi.org/10.1080/09512748.2016.1264458>.

²³ Hu, "Examining ASEAN's Effectiveness in Managing South China Sea Disputes."

²⁴ Chand and Garcia, "Constituting the Indo-Pacific: Securitisation and the Process of Region-Making."

госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Алекс Вонг, говоря об Индо-Тихоокеанской стратегии заявил, что этот конструкт «признаёт историческую и современную реальность того, что Южная Азия, и в частности Индия, играет ключевую роль в Тихоокеанском регионе, Восточной Азии и Юго-Восточной Азии». Он добавил, что «в интересах США и региона, чтобы Индия играла ещё более весомую роль в регионе».²⁵ Белая книга по внешней политике Австралии 2017 года тоже перекликается с американскими взглядами, называя Индию «ведущей морской державой среди стран Индийского океана» и поощряя стратегическое взаимодействие Дели с Восточной Азией и США.²⁶ Япония, которая с середины 2000-х годов продвигает Индо-Тихоокеанский конструкт, тоже рассматривает Индию как «незаменимого партнёра» для обеспечения «свободы и открытости Индо-Тихоокеанского региона».²⁷ Эти заявления не исчерпывающи, но они иллюстрируют как продвижение Индо-Тихоокеанского конструкта легитимировало статус Индии как региональной державы, сделав её важным игроком не только в регионе Индийского океана, на который Индия исторически претендовала, но и во всём Индо-Тихоокеанском регионе.

Это признание облегчает усилия Дели по укреплению связей в сфере политики, экономики и безопасности с другими субрегионами Индо-Тихоокеанского региона, особенно с Юго-Восточной Азией. С 1990-х годов Индия преследовала эти цели в своей политике «Взгляд на Восток», изначально сосредоточенной на укреплении экономических связей с АСЕАН. К 2003 году политика «Взгляд на Восток» была расширена на Восточную Азию и Австралию, а её тематика дополнительно включила сотрудничество в области безопасности.²⁸ Однако эти усилия дали ограниченные результаты. Поэтому премьер-министр Нарендра Моди, вступив в должность в 2014 году, объявил о политике «Действуй на Востоке».²⁹ Кто-то видит в этом простой ребрендинг предыдущей политики, но Моди, очевидно, стремился извлечь выгоду из американско-китайского стратегического соперничества для углубления взаимодействия Индии со всем Индо-Тихоокеанским регионом.

²⁵ Alex N. Wong, “Briefing on the Indo-Pacific Strategy,” *U.S. Department of State*, April 2, 2018, <https://2017-2021.state.gov/briefing-on-the-indo-pacific-strategy/>.

²⁶ “2017 Foreign Policy White Paper,” Australian Government, 2017, цитата на с. 42, <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/minisite/static/4ca0813c-585e-4fe1-86eb-de665e65001a/fpwhitepaper/index.html>.

²⁷ Fumio Kishida, “The Future of the Indo-Pacific – Japan’s New Plan for a ‘Free and Open Indo Pacific’ – ‘Together with India, as an Indispensable Partner’,” Ministry of Foreign Affairs, March 20, 2023, p. 12, https://www.mofa.go.jp/fp/pc/page3e_001336.html.

²⁸ Thongkhohal Haokip, “India’s Look East Policy: Its Evolution and Approach,” *South Asian Survey* 18, no. 2 (2011): 239-257, <https://doi.org/10.1177/0971523113513368>.

²⁹ Arijit Mazumdar, “From ‘Look East’ to ‘Act East’: India’s Evolving Engagement with the Asia-Pacific Region,” *Asian Affairs* 52, no. 2 (2021): 357-374, <https://doi.org/10.1080/03068374.2021.1912467>.

Несмотря на сохраняющиеся проблемы, новая политика достигла ощутимого прогресса по сравнению с предыдущей.³⁰ С замещением Китая экономического влияния США в регионе страны ищут новых партнёров для диверсификации экономики. И хоть влияние Индии в Юго-Восточной и Восточной Азии остаётся скромным, она достигла ощутимого прогресса в качестве экономического игрока в этих субрегионах, а из-за отсутствия у Нью-Дели территориальных споров со странами Юго-Восточной и Восточной Азии, в сочетании с её растущими амбициями в сфере безопасности, Индия добилась серьёзных успехов в укреплении связей в сфере безопасности во всём регионе.³¹ Иными словами, Дели удалось эффективно использовать стратегическое соперничество для своей выгоды.

Использование Дели американо-китайского стратегического соперничества выходит за рамки усиления её геополитической и геоэкономической роли в Юго-Восточной и Восточной Азии. Это важно и для усилий Индии по достижению аналогичного результата на Ближнем Востоке и в Европе. Из-за территориальных споров с Китаем и Пакистаном у Индии нет естественных сухопутных путей к европейским рынкам. Поэтому Индия, Иран и Россия в 2000 году подписали соглашение о создании Международного транспортного коридора Север-Юг (NSTC).³² Это соглашение побудило Индию инвестировать в иранский порт Чабахар с целью его превращения в глубоководный порт, который стал бы ключевым узлом в предлагаемом коридоре.³³ Индийские инвестиции с 2016 года позволили построить несколько терминалов в Чабахаре и начать эксплуатацию NSTC. Однако статус Ирана и России как подсанкционных государств подорвал жизнеспособность коридора. В настоящее время Чабахар работает не на полную мощность из-за боязни вторичных санкций США среди потенциальных клиентов и инвесторов.³⁴ Хотя Индия успешно лоббировала в США выведение её инвестиций в

³⁰ Mazumdar, "From 'Look East' to 'Act East': India's Evolving Engagement with the Asia-Pacific Region"; Chietigj Bajpaee, "Reinvigorating India's 'Act East' Policy in an Age of Renewed Power Politics," *The Pacific Review* 36, no. 3 (2022): 631-661, <https://doi.org/10.1080/09512748.2022.2110609>.

³¹ "Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 1, 2018)," Ministry of External Affairs, Government of India, June 1, 2018, <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018>.

³² Harsh V. Pant, "India-Iran Cooperation at Chabahar Port: Choppy Waters," *CSIS Briefs, Center for Strategic & International Studies*, April 2, 2018, <https://www.csis.org/analysis/india-iran-cooperation-chabahar-port-choppy-waters>.

³³ Sudha Ramachandran, "India to Invest in Iran's Chabahar Port," *The Central Asia-Caucasus Analyst*, November 26, 2014, <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13099-india-to-invest-in-irans-chabahar-port.html>.

³⁴ "Chabahar Port Capacity Remains Largely Untapped," *Financial Tribune*, September 6, 2019, <https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/99758/chabahar-port-capacity-remains-largely-untapped>.

порт Чабхар из-под санкций, что стало яркой иллюстрацией важности Индии в американской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе, очевидно, что порт и NSTC не станут действенными воротами на европейские рынки в обозримом будущем.³⁵ В результате в Дели обратили взор на предлагаемый экономический коридор Индия-Ближний Восток-Европа (ИМЕС).

ИМЕС, о котором было объявлено на полях встречи G20 в Дели в 2023 году, является одним из ключевых коридоров Партнёрства по глобальной инфраструктуре и инвестициям (PGII) администрации Байдена.³⁶ Это также важный элемент более широких усилий Вашингтона по продвижению альтернатив Пекинской инициативе «Один пояс, один путь» (BRI) по мере усиления их стратегического соперничества. ИМЕС включает два основных коридора: первый (восточный) соединяет Индию с Персидским заливом, а второй (северный) соединяет Персидский залив с Европой. Эта инициатива соединяет Индию с ОАЭ, Саудовской Аравией, Иорданией, Израилем и, в конечном счёте, с Европой.³⁷ По сути, ИМЕС отвечает давним усилиям Дели по созданию надёжного сухопутного пути на европейские рынки. Хотя ИМЕС все ещё пребывает на ранней стадии, очевидно, что Индия играет важную роль в его планировании и реализации, что говорит о её значении в Индо-Тихоокеанском регионе.

С усилением американско-китайского стратегического соперничества роль и влияние Индии в регионе возросли. Переход от Азиатско-Тихоокеанского к Индо-Тихоокеанскому региональному конструкту отражает эту реальность, как подчёркивается в заявлениях и официальных документах её сторонников. В Дели успешно использовали эту региональную трансформацию для укрепления связей в сфере политики, экономики и безопасности, что усилило её роль в Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии. Участие Индии в Международном транспортном коридоре Север-Юг (NSTC) и Экономическом коридоре Индия-Ближний Восток-Европа (ИМЕС) ещё раз иллюстрируют её способность использовать американско-китайское стратегическое со-

³⁵ Alberto Rizzi, "The Infinite Connection: How to Make the India-Middle East-Europe Economic Corridor Happen," *European Council on Foreign Relation*, April 23, 2024, <https://ecfr.eu/publication/the-infinite-connection-how-to-make-the-india-middle-east-europe-economic-corridor-happen/>; Harsh V. Pant and Prithvi Gupta, "Chabahar, Port of a Smart Call," *Observer Research Foundation*, May 16, 2024, www.orfonline.org/research/chabahar-port-of-a-smart-call.

³⁶ "Fact Sheet: President Biden and Prime Minister Modi Host Leaders on the Partnership for Global Infrastructure and Investment," *The White House*, September 9, 2023, <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/09/fact-sheet-president-biden-and-prime-minister-modi-host-leaders-on-the-partnership-for-global-infrastructure-and-investment/>.

³⁷ "Memorandum of Understanding on the Principles of an India-Middle East-Europe Economic Corridor," *The White House*, September 9, 2023, www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/09/memorandum-of-understanding-on-the-principles-of-an-india-middle-east-europe-economic-corridor/.

перничество для создания жизнеспособного сухопутного маршрута в Европу. В случае NSTC в Дели воспользовались стратегической ролью страны в индо-тихоокеанской стратегии Вашингтона, чтобы вывести из-под санкций инвестиции в Иране. Аналогичным образом, в IMEC Индия воспользовалась своим рынком и экономическим потенциалом, чтобы позиционировать себя как реальную альтернативу Китаю.

Заключение и выводы

Два рассмотренных выше примера ни в коем случае не являются исчерпывающими. Тем не менее, они дают представление о различных ответах на американо-китайское стратегическое соперничество в Индо-Тихоокеанском регионе. В этих ответах нет единообразия. Что особенно важно, у ключевых региональных игроков нет желания однозначно блокироваться со США или Китаем. Вместо этого они активно реализуют стратегии, либо смягчающие, либо использующие соперничество этих двух держав.

Разные страны АСЕАН смотрят на это соперничество по-разному, но очевидно, что основные игроки сделали смягчение соперничества главной стратегией организации. Несмотря на обоснованные опасения действиями Китая в Южно-Китайском море и беспокойство по поводу экономической зависимости от Пекина, АСЕАН придерживается политики «всестороннего вплетения» США и Китая. В этом контексте предложения любого из соперников рассматриваются как взаимодополняющие, а не взаимоисключающие. Иными словами, китайские инвестиции могут способствовать американским, и наоборот.

Хотя такие действия часто называют хеджированием, можно утверждать, что эта стратегия выходит за рамки простого избежания выбора стороны. Как отмечено выше, АСЕАН стремится приобрести равноудалённое положение в регионе и стать региональным дирижёром. Организация намерена играть ключевую роль в формировании индо-тихоокеанских стратегий любой внерегиональной державы.

Стратегия Индии больше тяготеет к использованию. Может показаться, что Индия явно встала на сторону США, но эта связь в значительной степени ограничивается её позицией по отношению к Китаю, исключая более широкий спектр стратегических интересов. По сути, Индия извлекает выгоду из той роли, которую ей назначили США и их региональные партнёры, не идя на компромиссы по другим приоритетам. Это наиболее наглядно иллюстрирует продолжение индийских инвестиций в порт Чабахар и Международный транспортный коридор Север-Юг (NSTC), несмотря на то, что Иран и Россия находятся под жёсткими санкциями США. Кроме того, это очевидно из позиции Дели по вторжению России в Украину, а также продолжающейся закупки огромных объёмов российской нефти, несмотря на критику Вашингтона. Фактически, в Дели в значительной степени проигнорировали возражения США именно потому, что там понимают свою центральную роль в индо-тихоокеанской стратегии Вашингтона.

Смысл этих примеров состоит в том, что ключевые игроки в индо-тихоокеанском регионе своими действиями влияют на исход американо-китайского стратегического соперничества. Хотя и США, и Китай могут стремиться к более тесному союзу со своими партнёрами, эти игроки действуют так, чтобы усложнить чёткое разграничение. Эти государства делают выбор, который иногда совпадает с предпочтениями одного из соперников, как это видно на примере участия Индии в ИМЕС, но в других случаях они бросают им вызов, примером чего служат усилия АСЕАН по сохранению своей равноудалённой позиции, не принимая ничью сторону.

В конечном счёте, идея «холодной войны 2.0» с жёсткими противоборствующими блоками преувеличена. Решающую роль играет местное влияние, и многие государства Индо-Тихоокеанского региона, испытывавшие на себе худшие проявления соперничества времён Холодной войны, вряд ли захотят повторить этот опыт.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторе

Д-р Зенел Гарсия – доцент исследований безопасности в Военном колледже сухопутных войск США, Карлайл, штат Пенсильвания.

Библиография

- “2017 Foreign Policy White Paper,” Australian Government, 2017, www.dfat.gov.au/sites/default/files/minisite/static/4ca0813c-585e-4fe1-86eb-de665e65001a/fpwhitepaper/index.html.
- “About APEC: What is Asia-Pacific Economic Cooperation?” Asia-Pacific Economic Cooperation, updated January 2024, www.apec.org/about-us/about-apec.
- “About the East Asia Summit,” East Asia Summit, <https://eastiasummit.asean.org/about-east-asia-summit>.
- “ASEAN Outlook on the Indo-Pacific,” Association of Southeast Asian Nations, June 22, 6, 2019, https://asean.org/wp-content/uploads/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf.
- “ASEAN-China Joint Statement on Synergising the Master Plan on ASEAN Connectivity (MPAC) 2025 and the Belt and Road Initiative (BRI),” Association for Southeast Asian Nations, November 3, 2019, <https://asean.org/asean-china-joint-statement-on-synergising-the-master-plan-on-asean-connectivity-mpac-2025-and-the-belt-and-road-initiative-bri/>.
- “Chabahar Port Capacity Remains Largely Untapped,” *Financial Tribune*, September 6, 2019, <https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/99758/chabahar-port-capacity-remains-largely-untapped>.
- “Fact Sheet: President Biden and Prime Minister Modi Host Leaders on the Partnership for Global Infrastructure and Investment,” The White House, September 9, 2023, <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/09/fact-sheet-president-biden-and-prime-minister-modi-host-leaders-on-the-partnership-for-global-infrastructure-and-investment/>.
- “How Much Trade Transits the South China Sea?” *China Power*, January 25, 2021, <https://chinapower.csis.org/much-trade-transits-south-china-sea/>.
- “Memorandum of Understanding on the Principles of an India-Middle East-Europe Economic Corridor,” The White House, September 9, 2023, <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/09/memorandum-of-understanding-on-the-principles-of-an-india-middle-east-europe-economic-corridor/>.
- “Prime Minister’s Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 1, 2018),” Ministry of External Affairs, Government of India, June 1, 2018, <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018>.
- “Regional Economic Outlook Asia and Pacific: Challenges to Sustaining Growth and Disinflation,” International Monetary Fund, October 2023, www.imf.org/en/Publications/REO/APAC/Issues/2023/09/27/regional-economic-outlook-for-asia-and-pacific-october-2023.

- “Speech by PM Lee Hsien Loong at Nikkei’s 27th International Conference on the Future of Asia,” Prime Minister’s Office Singapore, May 26, 2022, <https://pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-Hsien-Loong-at-the-27th-International-Conference-on-the-Future-of-Asia>.
- “The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration),” Association for Southeast Asian Nations, Bangkok, August 8, 1967, <https://agreement.asean.org/media/download/20140117154159.pdf>.
- “The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report,” ASEAN Studies Centre at ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2024, <https://www.iseas.edu.sg/centres/asean-studies-centre/state-of-southeast-asia-survey/the-state-of-southeast-asia-2024-survey-report/>.
- Bajpae, Chietigj, “Reinvigorating India’s ‘Act East’ Policy in an Age of Renewed Power Politics,” *The Pacific Review* 36, no. 3 (2022): 631-661, <https://doi.org/10.1080/09512748.2022.2110609>.
- Baruah, Darshana M., Nitya Labh, and Jessica Greely, “Mapping the Indian Ocean Region,” Carnegie Endowment for International Peace, June 15, 2023, 1-51, <https://carnegieendowment.org/research/2023/06/mapping-the-indian-ocean-region>.
- Chand, Bibek, and Zenel Garcia, “Constituting the Indo-Pacific: Securitisation and the Process of Region-Making,” *International Quarterly for Asian Studies* 52, no. 1-2 (2021): 15-34, <https://doi.org/10.11588/iqas.2021.1-2.14300>.
- Garcia, Zenel, and Phillip Guerreiro, “What American Policymakers Misunderstand About the Belt and Road Initiative,” *Parameters* 54, no. 2 (Summer 2024): 7-20, <https://doi.org/10.55540/0031-1723.3284>.
- Goh, Evelyn, “Great Powers and Hierarchical Order in Southeast Asia: Analyzing Regional Security Strategies,” *International Security* 32, no. 3 (Winter 2007/2008): 113-157, <https://doi.org/10.1162/isec.2008.32.3.113>.
- Haokip, Thongkhohal, “India’s Look East Policy: Its Evolution and Approach,” *South Asian Survey* 18, no. 2 (2011): 239-257, <https://doi.org/10.1177/0971523113513368>.
- Hu, Le, “Examining ASEAN’s Effectiveness in Managing South China Sea Disputes,” *The Pacific Review* 36, no. 1 (2023): 119-147, <https://doi.org/10.1080/09512748.2021.1934519>.
- Kang, David C., “Still Getting Asia Wrong: No ‘Contain China’ Coalition Exists,” *The Washington Quarterly* 45, no. 4 (2022): 79-98, <https://doi.org/10.1080/0163660X.2022.2148918>.
- Kharas, Homi, and Wolfgang Fengler, “Which Will Be the Top 30 Consumer Markets of This Decade? 5 Asian Markets below the Radar,” Brookings, August 31, 2021, <https://www.brookings.edu/articles/which-will-be-the-top-30-consumer-markets-of-this-decade-5-asian-markets-below-the-radar/>.

- Kishida, Fumio, "The Future of the Indo-Pacific – Japan's New Plan for a 'Free and Open Indo Pacific' – 'Together with India, as an Indispensable Partner'," Ministry of Foreign Affairs, March 20, 2023, https://www.mofa.go.jp/fp/pc/page3e_001336.html.
- Kurlantzick, Joshua, "ASEAN's Complete Failure on Myanmar: A Short Overview," Council on Foreign Relations, August 29, 2022, <https://www.cfr.org/blog/aseans-complete-failure-myanmar-short-overview>.
- Lee, John, "ASEAN Is a Danger to Itself and the Neighborhood," Commentary, Hudson Institute, March 9, 2024, <https://www.hudson.org/international-organizations/asean-danger-itself-neighbourhood-australia-john-lee>.
- Mazumdar, Arijit, "From 'Look East' to 'Act East': India's Evolving Engagement with the Asia-Pacific Region," *Asian Affairs* 52, no. 2 (2021): 357-374, <https://doi.org/10.1080/03068374.2021.1912467>.
- Negara, Siwage Dharma, and Maria Monica Wihardja, "IPEF's Relevance for ASEAN," *Fulcrum*, September 19, 2023, <https://fulcrum.sg/aseanfocus/ipefs-relevance-for-asean/>.
- Pant, Harsh V., "India-Iran Cooperation at Chabahar Port: Choppy Waters," *CSIS Briefs*, Center for Strategic & International Studies, April 2, 2018, www.csis.org/analysis/india-iran-cooperation-chabahar-port-choppy-waters.
- Pant, Harsh V., and Prithvi Gupta, "Chabahar, Port of a Smart Call," Observer Research Foundation, May 16, 2024, <https://www.orfonline.org/research/chabahar-port-of-a-smart-call>.
- Ramachandran, Sudha, "India to Invest in Iran's Chabahar Port," *The Central Asia-Caucasus Analyst*, November 26, 2014, <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13099-india-to-invest-in-irans-chabahar-port.html>.
- Rizzi, Alberto, "The Infinite Connection: How to Make the India-Middle East-Europe Economic Corridor Happen," European Council on Foreign Relation, April 23, 2024, <https://ecfr.eu/publication/the-infinite-connection-how-to-make-the-india-middle-east-europe-economic-corridor-happen/>.
- Thompson, Drew, "Don't Make Us Choose Sides: Southeast Asian Perspectives on U.S. Strategy and Presence in the Region," Centre on Asia and Globalisation (National University of Singapore), March 2024, 1-13, https://lkyspp.nus.edu.sg/docs/default-source/cag/don't-make-us-choose-sides_march2024.pdf.
- Wong, Alex N., "Briefing on the Indo-Pacific Strategy," U.S. Department of State, April 2, 2018, <https://2017-2021.state.gov/briefing-on-the-indo-pacific-strategy/>.
- Yates, Robert, "ASEAN as the 'Regional Conductor': Understanding ASEAN's Role in the Asia-Pacific Order," *The Pacific Review* 30, no. 4 (2017): 443-461, <https://doi.org/10.1080/09512748.2016.1264458>.